

УДК 811.161.1:81`373

МОДИФИКАЦИИ СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ИХ ОСВОЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Гребинник Л.В.

Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова,
г. Киев, Украина

В статье охарактеризованы изменения в смысловой структуре немецких заимствований как одно из направлений семантического освоения иноязычной лексики. На конкретных примерах продемонстрированы наиболее типичные случаи семантических модификаций

Ключевые слова: заимствования, немецкий язык, русский язык

Актуальность. Неотъемлемой частью межкультурных коммуникаций является межъязыковое взаимодействие, которое находит своё отражение на всех уровнях иерархии языка. Семантический аспект процесса заимствования активно изучается лингвистами, поскольку он охватывает широкий круг вопросов. Так как немецким заимствованиям в этой области уделяется сравнительно мало внимания, настоящая статья посвящается характеристике данной группы слов в семантической системе современного русского языка.

Постановка проблемы. Из множества направлений семантического освоения заимствованного слова большой интерес представляют модификации семантики его иноязычного прототипа. Смысловая структура немецких заимствований подвергается на русской почве разного рода изменениям, самыми распространёнными являются:

- 1) качественные изменения в семантике слова;
- 2) сужение семантического объёма слова;
- 3) расширение семантического объёма слова.

Проиллюстрируем вышеуказанные процессы на конкретных примерах.

Качественные изменения в семантике

Качественным изменениям в значениях без изменения их объёма подвергается преимущественно моносемичная лексика. Расхождение значений происходит уже в момент заимствования. Так, немецкая лексема ***Backstein***, прототип слова *бакштейн*, имеет в немецком языке значение «*Прямоугольный, преимущественно красный камень, используемый в строительстве*». [7, с.119]¹. На русской почве данная лексема кардинально поменяла своё лексическое значение: «*Сорт голландского сыра с большим содержанием жиров*» [5, с. 100]. В данном случае наблюдается явление семантического сдвига (согласно типологии Л.А. Кудрявцевой [3]). Явлением модификации архисемы

¹Толкования немецких прототипов приводятся из немецкого толкового словаря Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Langenscheidt KG, Berlin und München, 2003, перевод с немецкого наш.

сопровождается заимствование слова **брудершафт**: в немецком языке прототип данного слова **Brüderschaft** имеет значение «братство» [2, с. 293], в русском языке данная лексема имеет связанное значение и употребляется только в сочетании «**выпить на брудершафт** – закрепить дружбу особым застольным обрядом <...>» [5, с. 129]. Лексема **шток**, многозначный немецкий прототип, которой **Stoss** имеет значения: 1. Толчок, удар, порыв (ветра); 2. перен. Удар, потрясение; 3. физ. Импульс, биеция; 4. воен. Отдача; 5. Пулемётная очередь; 6. тех. Соударение, столкновение; 7. тех. Стык, соединение; 8. Нашивка; 9. горн. Боковая стенка (выработки), забой; 10. фон. Гортанный приступ; 11. охот. Хвост (пернатой дичи); 12. Укол (напр. в фехтовании); 13. мед. Ударная (большая) доза лекарства [2, с. 398], в русском языке получила значение «Азартная карточная игра» [5, с. 805]. В данном случае наблюдается метафоризация с актуализацией скрытой периферийной семы.

Встречаются случаи качественных изменений в семантике, происходящих в процессе освоения и не связанных ни с моментом заимствования, ни с иноязычным прототипом. Типичной для указанного процесса является функциональная метафоризация узкоспециальной лексемы и – как следствие этого – переход данной лексемы из профессиональной сферы в общелитературное употребление. Например, лексема **дурилаг**, заимствованная в XVIII в., первоначально имела значение «Ситка железная, которою пробной свинец шьют» [4, т. 7, с. 34]. В современном русском языке данная лексема имеет значение «Кухонная посуда в виде ковши с мелкими отверстиями для отцеживания жидкости» [5, с. 248].

Нередко семантический сдвиг может быть обусловлен формальными или стилистическими явлениями системы языка-реципиента. Так, прототип лексемы **полицай**, немецкое **Polizei**, в переводе обозначает «полиция» [2, с. 202], для обозначения же лица, служащего в данной организации, в немецком языке существует слово **Polizist** [2, с. 202]. К тому же интернациональный суффикс **-ist** в русском языке является достаточно регулярным и продуктивным (напр. *солист, тракторист, турист, шахматист и др.*). В процессе заимствования, вероятно, решающую роль сыграл оценочный фактор: финаль **-ай** в русском языке служит для образования слов с негативной окраской (напр. *лентяй, негодяй*). В словарях лексема **полицай** толкуется с соответствующей стилистической пометой: «презр. Во время Великой Отечественной войны в оккупированных немцами районах; предатель из местного населения, служащий в фашистской полиции» [5, с. 549].

Сужение семантического объёма

Сужение семантического объёма заимствованного слова происходит, как правило, в момент вхождения в заимствующий язык. Данное явление наблюдается у слов, имеющих в языке-источнике одно или несколько общеупотребительных значений, а в заимствующий язык данное слово входит в узком значении, часто терминологическом. Так, немецкое слово **Gestalt**, прототип русского **гештальт**, обозначает в немецком языке следующее: «1. Фигура, телосложение, рост, внешность; 2. Форма, образ, (внешний) вид, облик; 3. Личность (напр., историческая), художественный образ, персонаж» [2, с. 594]. При заимствовании в русский язык данная лексема сузила свой семантический объём и функционирует в русском языке как психологический термин со значением «психол. Целостный образ, целостная структура, формирующиеся в сознании человека при восприятии объектов, при представлении о них» [5, с. 176]. Аналогичные процессы наблюдаются у лексемы **блинт** «полигр. Плоское бескрасочное

тиснение (надпись на изображении) на книжных переплётах» [5, с. 119], немецкий прототип которой *blind* имеет общеупотребительные значения «слепой, скрытый, тайной, тупиковый, глухой, потускневший». [2, с. 256].

Изредка сужение значения происходит не в момент заимствования, а в процессе освоения слова. Например, слово *штраф*, заимствованное в XVIII веке, первоначально, в соответствии со значением его немецкого прототипа *Strafe*, обладало более широкой семантикой, обозначая общее понятие «наказание», конкретизируясь в контекстах в пределах всех степеней возмездия от смертной казни до денежного взыскания, применялось даже для обозначения различных церковных наказаний [1, с. 305]. В современном русском языке данная лексема сузила семантический объём: «Денежное взыскание в качестве наказания за что-н.» [5, с. 805].

Расширение семантического объёма

Расширение семантического объёма слова, в отличие от его сужения, редко происходит в момент вхождения слова в язык-реципиент. Чаще данное явление наблюдается уже в процессе освоения слова и заключается в появлении у него вторичных значений, сопровождаемого метафорическими или метонимическими переносами.

Случаи метафоры встречаются значительно чаще, основой для подобного переноса служат либо внешнее сходство, либо сходство по функции или же одновременное внешнее и функциональное сходство. Например, у слова *шпора*, заимствованного в значении «Изогнутая по форме каблука стальная дужка с колёсиком на конце, прикрепляемая к сапогу всадника и служащая для управления лошастью» [5, с. 802], на основе метафорического переноса по внешнему сходству образуется вторичное значение «Роговой заостренный вырост на ногах у нек-рых птиц» [5, с. 802]; третье значение данного слова развивается на основании функционального сходства: «разг. Болезненное образование в задней части стопы у пожилых людей <...>» [5, с. 802]; четвёртое значение, возникшее также на основании внешнего сходства, является ещё и примером миграции лексемы из общелитературного языка в специальную сферу: «тех. Выступ на ободке колеса или на звеньях гусеницы (у трактора, танка и т.п.)» [5, с. 802]. Более широкий семантический объём по сравнению с немецким прототипом имеет и лексема *рейтузы*: «1. Узкие брюки, плотно обтягивающие ноги (обычно как часть форменной одежды – военной или спортивной). 2. Длинные женские или детские узкие трикотажные штаны» [5, с. 597] – в немецком языке словом *Reithose* обозначают брюки для верховой езды [2, с. 251]. Согласно терминологии Л.А. Кудрявцевой [3], в данном случае наблюдается расширение значения с сохранением архисемы.

Развитие у слов вторичных значений происходит постепенно и рассматривается как этап в процессе ассимиляции иноязычного слова. Тогда дальнейшим этапом можно считать развитие в процессе освоения переносных значений с коннотативными характеристиками. Например, слово *кнопка* в русском языке, помимо трёх других значений, имеет переносное значение «разг. шутил. О маленьком человеке или ребёнке (обычно женщине или девочке)» [5, с. 329]. В данном случае наблюдается метафоризация с актуализацией семы «внешний признак». На таком же основании получает своё переносное значение и слово *пуц* («перен. Симпатичный полный ребёнок») [5, с. 853]. Ещё один пример метафоризации – слово *ширма*, получившее на русской почве переносное значение «перен. Прикрытие чего-нибудь, обычно

неблаговидного» [5, с. 797] – метафорический перенос произошёл вследствие функционального сходства.

Иногда расширение смысловой структуры слова может происходить уже в момент его заимствования, тогда более широкий семантический объём по сравнению с немецким прототипом может иметь и моносемичная лексема. Например, немецкое слово *Staket*, прототип русского *штакетник*, имеет значение «Планка дощатого забора» [7, с. 966]; в русском языке, вследствие метонимического переноса на основании отношения «часть – целое», данная лексема расширила свой семантический объём: «Специальные узкие планки для садовой ограды, а также сама такая ограда» [5, с. 804].

В целом же явление метонимии наблюдается в процессе освоения немецких заимствований крайне редко. Примером появления нового значения на основе ассоциации по смежности может служить слово *фант*. Данная лексема имеет следующие значения: 1. *Игра, в которой участники выполняют шуточные задания, назначаемые по жребью.* 2. *Вещь, отдаваемая участником игры для жеребьёвки.* 3. *Задание, назначаемое участнику такой игры* [5, с. 732] – перенос произошёл на основании отношения «действие – орудие». В немецком языке прототип данного слова *Pfand* имеет значение «залог» [2, с. 190].

Нередко на характер семантического освоения лексемы влияет такой экстралингвистический фактор, как обозначаемая словом реалия, а точнее, различная значимость данной реалии в контактирующих языках. Так, Г. Шухардт подчёркивает, что значения слов на новой почве изменяются «<...> в той мере, в какой в заимствующем языке и в том языке, из которого заимствуются те или иные слова, одни и те же вещи и понятия не всегда совпадают» [6, с. 219]. Например, русская лексема *бутерброд* («Ломтик хлеба с маслом, сыром, колбасой и т.п.» [5, с. 133]) корреспондирует с немецким *belegtes Brot*, в то время как прототипом для данного заимствования послужило слово *Butterbrot*, имеющее более узкое значение «Хлеб с маслом» [2, с. 303]. Таким образом, в результате освоения наблюдается расширение смысловой структуры слова с обобщением архисемы.

Выводы. Анализируя семантическую продуктивность немецких заимствований в русском языке, можно установить, что развитие семантики заимствованного слова зависит не от времени его заимствования и длительности пребывания в языке-реципиенте, а скорее от сферы его функционирования и активности употребления, обусловленных значимостью для носителей языка самой реалии, обозначаемой словом. Поэтому среди полисемичных лексем обнаруживается значительное количество слов бытовой тематики, а также наименований общеизвестных понятий (*абзац, анилаг, клапан, кнопка, лагерь, масштаб, папка, рама, рентген, ролик, трасса, траур, фартук, фокус, цех, шаблон, шайба, шахта, шина, шлейф, шницель, штанга*).

Приведённые примеры демонстрируют многогранность процессов семантического освоения немецких заимствований и подтверждают перспективность дальнейших исследований указанного аспекта.

Список литературы

1. Биржакова Э.А., Войнова Л.А., Кутина Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в. Языковые контакты и заимствования. – Л.: Наука, 1972. – 431 с.
2. Большой немецко-русский словарь: В 3 т. / Е.И. Лепинг, Н.П. Страхова (сост.); Под общ.рук. О.И. Москальской. – 7-е изд, стереотип. – М.: Русский язык, 2001. – Т. 1 – 760 с., Т. 2 – 680 с., Т. 3 – 356 с.
3. Кудрявцева Л.А. Моделирование динамики словарного состава языка. – К.: ИПЦ Киевский университет, 2004. – 208 с.
4. Словарь русского языка XVIII века/ Под ред. Ю.С. Сорокина. – В 14 т. – Л.: Вып. 1: 1984. – 224 с., Вып. 2: 1985. – 247 с., Вып. 4: 1988. – 256 с., Вып. 6: 1991. – 256 с., Вып. 7: 1992. – 263 с.
5. Толковый словарь иноязычных слов // Сост.: Крысин Л.П. – 4-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 2002. – 856 с.
6. Шухардт Г. Этимология и исследование истории слова // Избранные статьи по языкознанию. Пер. с нем. А.С. Бобовича. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1950. – С. 210 - 221.
7. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. – Langenscheidt KG, Berlin und München, 2003. – 1253 S.

Гребінник Л. В. МОДИФІКАЦІЇ СМИСЛОВОЇ СТРУКТУРИ НІМЕЦЬКИХ ЗАПОЗИЧЕНЬ В ПРОЦЕСІ ЇХ ОСВОЄННЯ У РОСІЙСЬКІЙ МОВІ

В статті охарактеризовані зміни в смисловій структурі німецьких запозичень як один з напрямків семантичного освоєння іншомовної лексики. На конкретних прикладах продемонстровано найтиповіші випадки семантичних модифікацій.

Ключові слова: запозичення, російська мова, німецька мова

Grebinnik L.V. UPDATINGS OF GERMAN LOANS SEMANTIC STRUCTURE DURING THEIR DEVELOPMENT IN RUSSIAN

In article changes in semantic structure of German loans as one of semantic development of speaking another language lexicon directions are characterized. On concrete examples the most typical cases of semantic updatings are shown

Key words: borrowings, German, Russian

Поступила в редакцію 13.03.2007 г.